

Когда мы добрались до моего дома, я, вздохнув, достала ключи.

Внутри стен был небольшой сад, ничего особенного для обычного дома. Все дома вокруг нас были такими, с равномерно расставленными уличными фонарями, светящими на всех них. Второй этаж был тёмным и с другой стороны стеклянной двери в гостиную попадало немного света.

Это был тихий дом, как будто все его обитатели были обращены в камень.

Мне никогда не понравится это место.

— Где твоя комната?

В качестве ответа ему, я просто показала рукой на комнату на втором этаже.

— Понял, - он кивнул.

— Я буду на крыше, зови, если зачем-то понадобится.

Он оттолкнулся от мощёной дороги и после того как перепрыгнул забор, взобрался на крышу.

Видимо он планировал сон на крыше, хотя я помню, что волки обычно спят в дырах, которые они выкапывают в земле ну или я видела такую телепрограмму давным-давно.

Хотя было бы предпочтительнее, если бы он просто поспал у меня в комнате.

Может быть, он был слишком внимательным или ему не хватало здравого смысла, или он просто хотел смотреть на лес.

Я снова вздохнула и открыв дверь, вошла в неосвещённый вестибюль.

Я даже не думала говорить «Я дома!» до того как начала чувствовать себя подавленной.

Ничего не делая, я направилась прямо к лестнице.

Из прилегающей к ней гостиной лился свет.

Думаю, там были мои родители. Я уже давно говорила своему отчиму поставить там дверь, но он так её и не поставил.

Я шла как можно тише мимо неё.

Когда меня никто не позвал, я расслабилась. Но это было слишком опрометчиво с моей стороны.

Деревянный пол громко закрипел.

— О, с возвращением.

— Я дома, – я инстинктивно ответила своей маме.

У себя в мыслях я проклинала свою небрежность. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз так сильно напортила.

Я услышала, как что-то упало, вероятно, перевёрнутый стул. Потом моя мама закричала.

— Саки! Саки! Где Мисато-чан! Верни Мисато-чан назад, Саки! Верни моего Мисато-чан, Саки! Почему ты такая плохая девочка! Ты просто завидуешь Мисато-чан, почему ты такая испорченная! Клянусь, ты такая же, как тот человек, серьёзно! А-АХ

Слыша, как голос моей мамы срывается на бессмысленные крики, я в спешке взбежала по лестнице.

Как только она становится такой, то какое-то время не будет останавливаться. Тем не менее, обычно мой отчим хорошо справлялся с ней.

Честное слово, как долго она планировала думать об этом мёртвом ребёнке и вот так сходить с ума?

Если ребёнок от её нового мужа был для неё настолько важным, то ей следовало закрыть его в коробке или что-то вроде того.

Я вбежала в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Потом закрыла её на замок и сползла на пол, усевшись там. Я откинула свою сумку в сторону и сделала глубокий вдох.

Это была пустая комната с мрачным окном, кроватью и столом для учёбы у стены, почти пустым шкафом для одежды, двумя цветными коробками и комодом почти в углу.

Для меня она была моим единственным убежищем.

Здесь не было никого кроме меня – голоса снаружи сюда также не проникали.

Одиночество и тишина – всё, что я когда-либо считала необходимым.

Я обняла свои колени, зарывшись в них лицом, затем схватила свои чёрные волосы и сделала бесчисленное количество медленных вдохов.

После того как я избавилась от эмоций, заполнявших моё лицо, я снова подняла голову, надев воображаемую маску.

Мой взгляд сместился на окно и на мгновение я подумала о том, чтобы позвать Широ, но в итоге я решила для начала переодеться.

Я развязала свой шейный платок, сняла свою чёрную матросскую форму, вылезла из юбки и повесила всё это на вешалку рядом с комодом.

Затем я надела свой чёрный халат с изображённой на нём золотой рыбкой, подготавливаясь к принятию ванны. Потом я проверила время.

У меня не было другого выхода, кроме как ждать в своей комнате, пока мама не уснёт.

Тяги к чтению во мне не было, как не было и настроения на учёбу, но, в конце концов, я решила прочитать книгу, которую взяла из библиотеки пару дней назад.

Альберт Камус «L'Etranger» (Иностранец). Это был не плохой роман. В нём я нашла мир, где люди говорили на одном языке, но были не способны доносить свои идеи.

— Думаю, я пропустила ужин, – как будто внезапно вспомнив, пробормотала я, пока читала ту часть, где Араб был убит блеском солнца. В то же время я слышала приглушённые и слегка неуверенные стуки в свою дверь.

Это должно быть мой отчим. Прежде чем открывать дверь, я какое-то время подождала. Всё было, как и в любой другой день.

— Прости, Саки-сан. Рикко-сан всё ещё... ну знаешь... такая.

И снова, он начал нести свои обычные отговорки с этой его вымученной улыбкой.

Как совершенно обычный человек без особых черт, мне даже стало интересно, почему моя мама выбрала его в качестве своего второго мужа. Он был настолько обычным насколько это вообще возможно – быть может она выбрала его именно по этой причине – Тем не менее, он мне даже не понравился.

Обычное лицо, обычный офисный работник, заурядный человек, носящий костюм, на который никто идущий по улице не обернётся снова посмотреть.

— Я не против, – я чуть-чуть помотала головой и отошла в сторону, чтобы он мог войти в мою комнату.

В конце концов, если случится худшее и моя мама засечёт нас за разговором, это создаст ту ещё неразбериху. Но в первую очередь, факт того что мой отчим был здесь означал, то что моя мама уже уснула, так что иногда я думала, что мы были чересчур осторожны.

В общем, может быть для того чтобы быть такими нервными не было такого уж большого повода.

Но он всегда настаивал на входе в мою комнату.

Внутри моей комнаты, что могла быть заперта изнутри.

— Что случилось?

Я также уже привыкла притворяться, что не замечаю его взгляда, который как змея блуждает по моим голым ногам и ключицам, что торчат из-под моего халата.

— Ох, ничего. Я просто хотел спросить, может это тебя немного потревожило?

Это вообще меня не тревожило. Я даже не почувствовала необходимости в её беспокойстве.

— Спасибо за беспокойство, отец, – ответила я, только из формальности.

Нам было не о чем рассказывать друг другу, так что в ближайшее время нам больше нечего было обсуждать.

Вскоре стало неловко, и, как будто стараясь освободиться от этого, он почесал голову и вынув свой бумажник, достал из него две купюры.

— Извини, тебе всё время приходится есть в одиночку.

— Не обращай внимания, всё равно мы ничего не можем с этим поделать, – пока говорила, я держала деньги на еду между своими указательным и средним пальцами, как пинцетом.

Его глаза были сосредоточены на кончиках моих пальцев, а его лицо было смесью из вины и флирта, отвратительное выражение напоминающее рептильное. У меня в голове всплыло слово

«проституция».

Делать такое со своей падчерицей, но это всё равно было аморально.

За его монотонным «я» скрывалась развратность, но она была также частью его простого, жалкого я. Он был тем, в ком я просто не могла найти никакого интереса.

Комнату снова заполнила тишина, всё ещё не желая уходить, он положил свою руку мне на плечо. Сейчас он вёл себя слишком знакомо.

— В любом случае, ты как следует подросла, Саки-сан.

Я могла видеть его гнилые глаза, пытавшиеся заглянуть сверху под мой халат. Он был настолько отвратителен, что мне серьёзно хотелось проблеяться.

— Мы уже закончили разговаривать? – я проигнорировала это и прямо спросила.

— Я серьёзно хочу пойти и принять ванную сейчас.

Замешательство заполнило его лицо и на секунду мелькнул намёк на гнев, но затем он вернулся к своей вымученной, робкой улыбке и понимающе кивнул.

— Ладно, тогда спокойной ночи.

Он вышел, постоянно бросая быстрые взгляды на моё лицо.

Я не отводила своего невозмутимого взгляда, но не отвечала.

Как только он скрылся из моего поля зрения, я снова заперла дверь и выбросила деньги прочь.

Я сочла отвратительным просто прикоснуться к ним, когда вспомнила то, как получила их от него. И если честно, я предпочла бы разорвать их на мелкие кусочки и выбросить в урну. Но если бы я их не сохранила, то осталась бы совершенно беспомощной, так как я всё ещё была юной девочкой, что не в состоянии самостоятельно зарабатывать.

Я стиснула зубы от уныния и досады.

Я чувствовала себя такой разбитой!

Мне была отвратительна я, что не могла жить без помощи от мужчины, больше походившего

на свинью.

Я крепко держала свои волосы, как бы сдерживая раздражение и поправила свой халат.

— Широ, ты там? - я открыла окно и спросила слабым голосом.

— Конечно, - пришёл его короткий ответ, после которого я на секунду услышала звук чего-то прорезающего ветер, а потом увидела его стоящим на балконном ограждении.

Я действительно восхищалась его чувством баланса, пока он стоял на ограждении, и также я восхищалась им за то, что он воздержался от захода в мою комнату, так как он не мыл свои лапы. Я сделала мысленную заметку, чтобы в следующий раз подготовить ему полотенце.

— Хо, - увидев меня, он поднял брови, когда посмотрел на меня и вздохнул.

— Ты действительно прекрасна. Та форма, что ты раньше носила шла тебе, но этот вид также неплох. Тьма дополняет твою белую кожу.

Я опустила голову, заставляя волосы скрыть моё лицо. Получать комплименты от него было немного смущающе.

— Кстати, я сама это сделала, - бессмысленное хвастовство.

— Оно прекрасно. Если бы я не был волком, то определённо попросил бы тебя сделать и мне одно.

— Я могла бы сделать тебе нечто вроде... ошейника? Который подошёл бы тебе.

Я даже не знаю, будет ли ошейник, сделанный из ткани работать как ошейник.

— Я воздержусь от твоего предложения.

Он относился к этому настолько серьёзно, что я не смогла удержаться и рассмеялась. Даже раздражение от моего предыдущего разговора с отчимом пропало и, похоже, что я смогу принять ванную в очень хорошем настроении.

— Что ж, тогда - сказал Широ, просунув свою голову в оконную раму.

— Что-нибудь произошло?

— Не совсем. Я просто немного хотела увидеть тебя.

Я ответила честно, сама того не заметив.

— Что касается меня, я бы не возражал, если бы ты захотела увидеть меня в любое время суток, – сказал он, криво улыбаясь.

Я почувствовала, что мои щёки горят. Я не привыкла к этому. Я не смогу привыкнуть к столь хорошему отношению.

Убрав волосы, я сделала ему предложение, после того как успокоилась.

— Я планировала принять ванную сейчас. Если хочешь, не стесняйся присоединиться.

На секунду с его лица пропали любые эмоции, затем тряхаясь, он спросил:

— Ванная – это когда ты погружаешься в горячую воду и должен сосчитать до тысячи?

— Не знаю о части со счётом до тысячи, но да в принципе это так.

— Я пас, – он плотно прижал свои уши к голове, а его хвост так же упал вниз.

— Ладно, поняла. Пойду одна, хотя это будет немного одиноко.

Мои глаза встретились с его и в его чёрных зрачках я увидела своё отражение с приклеенной к моему лицу подобной кукольной улыбкой.

Он стоял над оконной рамой, его взгляд метался вверх и вниз, потерянно, после чего он почесал у себя за ушами, слегка рыча.

— Шучу, – невинно хихикнула я, приложив свои кончики пальцев на губы. Широ вздохнул, явно обрадовавшись.

Его прижатые уши вернулись к жизни, а его хвост неожиданно начал весело махать справа налево.

Он вёл себя настолько мило, что я просто хотела обнять его.

— Ты не ладишь с ванными?

— Давным-давно мой отец... это было сурово, – пробормотал он, его глаза смотрели куда-то вдаль.

Думаю, даже у Широ должны быть радостные воспоминания с его семьёй, по крайней мере, несколько.

Должно быть было время, когда он невинно бегал, не зная мира.

Они должны быть у него, прямо как они есть у меня.

Не зная ничего было бы намного лучше.

Если бы только я могла умереть, ничего не зная.

Мы оба жили и проводили каждый день, используя свою ненависть для подогрева наших сердец.

— Когда это было?

Его далёкие глаза отражали мой образ.

— Однажды начнётся битва.

Мои скучные дни подойдут к концу и однообразие, что всё время окружало меня исчезнет.

— Это тоже может произойти в не таком уж и отдалённом будущем.

Его губы сложились в слабую улыбку, показавшиеся клыки сверкали подобно клинкам.

— Что-то должно произойти. Человек и волк объединились. Невозможно чтобы ничего не произошло.

Он был настолько уверен, что это казалось странным. Но он вероятнее всего был прав.

Я тоже могла чувствовать это, как будто предупреждение, что законы неизвестные мне придут в действие.

Совершенно иной набор законов из совершенно иного мира – леса.

— Конфликт обязателен. Не имеет значения то, что город давно позабыл лес и что лес отторгает город как современность.

— Если, – спросила я, почти уверенная в ответе.

— Я сделаю из людей своих врагов и буду биться против них, останешься ли ты со мной даже тогда?

— Я останусь, даже если ты скажешь, что ненавидишь меня, – немедленно ответил он. Я закрыла глаза и легонько кивнула.

Мы оба ждали этого.

Ждали поля битвы, что освободит нас обоих от этой ненависти.

— Саки, что ты ненавидишь?

Моя улыбка исказилась. Я не могла сказать, показывало ли лицо, что отражалось в глазах Широ боль, сожаление или злобу.

— Я ненавижу то же, что и ты – всё в этом мире, где мы живём.

Этот маленький и тесный мир.

— Ты можешь заставить даже такие ужасающие слова звучать прекрасно, – произнёс он, прищулив свои глаза.

После этого я в одиночестве приняла ванну и в одиночестве же спала.

Я открывала окно и звала его, но он не входил в комнату.

Он, скорее всего, смотрел на лес с крыши.

Делал только это на протяжении всей ночи.

Мы не могли жить, не подпитывая свою ненависть.

Как акулы, которые умрут, если перестанут плыть.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/995025>